

Весь зрительный зал прекрасно понимал одну простую истину: зло должно быть наказано. Главным врагом большинства людей во Вселенной Звездного Неба была Армия Антиматерии. Для Лоффу Сианчжоу врагами считались все верующие в Изобилие. Когда Армия Антиматерии уничтожала планеты и целые цивилизации, это происходило без единого оттенка жалости. Когда верующие в Изобилие грабили другие миры, они тоже действовали лишь ради удовлетворения своих эгоистичных желаний. Поступок Ма Циншана едва ли не означал прощение Армии Антиматерии и готовность сосуществовать с ней. Он стоял перед Божеством Патрульной Звезды и пытаясь убедить всех в том, что Божество Изобилия – тоже божество, что не стоит быть столь радикальным. — Скажите Судьбе и Антиэнтропии в Мире Коллапса, что мы должны стараться мирно сосуществовать с Коллапсом. С этих пор публика, наблюдающая через световой экран, сплотилась вокруг Дуаньму Янь... — Что-то не так с Ма Циншаном? Дуаньму Янь уже заявила, что насилие Оксера причиняет вред людям, но он все равно хочет понять его? — Это заставляет меня задуматься, почему Хоникский Зверь навредил моей семье! — Он уже у моего порога, а ты хочешь, чтобы я радушно его принимал? — Я поддерживаю Дуаньму Янь! — Как же так, Цин Энь такой красавчик, не может быть, что он злодей? — Может быть, злодей это Ма Циншань? Внутри Тайбуси. Фу Сюань наконец вздохнула с облегчением. Это, по сути, подтвердило, что Дуаньму Янь в предыдущей жизни, когда была Цин Энь, не была злодеем. Наоборот, она была решительной воительницей! Цинцюэ не могла сдержаться: — Трое стоящих позади выглядят, как лампочки! Фу Сюань: — Эта девушка, Ма Линлин, в первой сцене у нее был конфликт с Дуаньму Янь. — Похоже, она когда-то стала Оксером. Цинцюэ пригляделась: — Да, это правда... — И что из этого выходит? — Можно ли Оксерам и людям преобразовываться друг в друга? Фу Сюань задумалась, предположив: — Возможно, или это больше похоже на то, что люди заражаются некой силой и становятся Оксерами... — Поэтому Ма Циншань только что сказал: «Оксер — это тоже человек!» Цинцюэ: — После превращения в Оксера ты не сможешь контролировать себя и будешь применять насилие против своих бывших соплеменников? Фу Сюань: — Почему это звучит как странный путь бессмертных? Они переглянулись, а затем посмотрели на экран, словно понимая друг друга. Ответы на все вопросы были в видео, которое показал световой экран. И не только Цинцюэ и Фу Сюань. Остальные зрители тоже испытывали живой интерес к этому «существу» — Оксеру... Каждый из них продолжал вглядываться в экран, ожидая ответов. На экране, после спора между Дуаньму Янь и Ма Циншань, сцена вернулась в таверну. Главным героем оставалась Дуаньму Янь. Рядом с ней стояло несколько человек. Дуаньму Янь спокойно спросила: — Сколько Оксеров я уже встретила?... — Кто-нибудь знает? Когда другие люди услышали это, их взгляды наполнились недовольством. — Не упоминай Оксера! — Это я спасла весь Нанбо! Один из них нетерпеливо возразил: — Да-да-да, именно ты спасла всё!... — Ты спасла целый Нанбо, ты — великий герой! Но вскоре сцена изменилась снова. Они перенеслись внутрь полицейского участка. Дуаньму Янь взглянула на человека напротив: — Если бы у полиции была реальная сила, — тогда как же бандиты «Тяньтяньхэ» смогли устроить такой бардак в Нанбо? В эту минуту Дуаньму Янь вызвала у зрителей новые эмоции. Это была безумие! Но в безумии есть своя сила! Она спасла целый город. Сразилась с множеством Оксеров! Она — герой человечества. Но её стали так относиться. Сначала её подвергли сомнению Ма Линлин и Ма Циншань. Теперь же она сталкивалась с странным поведением неизвестных... — Падофелис: Что не так с этими людьми? Дуаньму Янь спасла целый город, и вот так они обращаются с героями? — Мэй: Возможно, это общая черта большинства людей... — Мебиус: Как только бедствие уходит, герой, способный с ним справиться, становится бедствием. Ужасно реалистично. — Кьяна: Это совершенно несправедливо, они такие отвратительные! — Су Шан: Боже мой, Цин Энь должно быть так плохо. — Цин Энь: Думаю, всё не так уж плохо. В конце концов, люди с разными идеалами не могут работать вместе. — О боже, если бы я спасла город, я была бы более безумной, чем Дуаньму Янь! — Полиция не сделала ничего, не удивительно, что Дуаньму Янь так уставшая... — Один человек борется с Оксерами, это равносильно тому, как будто один человек противостоит всей Антиматерии. Как

они смеют её оскорблять? — Дуаньму Янь всё же слишком добра. Если бы это была я, я бы врезала этому человеку за его тон! Экран переполнился негодованием в адрес Дуаньму Янь. Цин Энь, главный участник событий, вспомнил то время. Он лишь слегка улыбнулся. Безумие? Вам ещё предстоит увидеть меня в более безумном состоянии! В таверне Сианчжоу Гуй Найфэнь сердито стукнула ногой: — Цин Энь, мне кажется, ты потерпел неудачу! — Ты спасла город. — И что в результате...? — Какой у того человека был тон? — Я так злюсь! Я так злюсь! Су Чан: — К счастью, Цин Энь не помнит, что произошло тогда. — Иначе как он мог бы это пережить? Люди в таверне поддержали негодование Цин Эня. Он поднял чашку чая в руке и кивнул тому, кто за него заступился. Затем сказал Гуй Найфэнь и Су Шан: — Ладно, всё это относится к прошлой жизни. Только он закончил, как на экране появилось новое сообщение...

<http://tl.rulate.ru/book/116899/4632220>